Овсянникова М. А.

СЕМАНТИКА ОРИЕНТИРА И УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПАДЕЖЕЙ И ПОСЛЕЛОГОВ В ЛЕСНОМ ДИАЛЕКТЕ ЭНЕЦКОГО ЯЗЫКА¹

В статье обсуждается распределение пространственных падежей и послелогов в текстах на лесном диалекте энецкого языка. В центре внимания – связь между выбором средства и значением лексемы, обозначающей ориентир. Как показывает исследование, падежное оформление используется прежде всего при описании локализаций, не обладающих пространственными контурами, в частности топонимов и некоторых обозначений частей объектов. Послелоги служат основным средством кодирования ориентиров, которые, в зависимости от послелога, обладают четко очерченной внутренней областью или вертикальной конфигурацией. Топологические характеристики ориентира могут актуализироваться за счет семантики глагола. Эти выводы указывают на то, что, вопреки идее, высказываемой в ряде работ, использование послелогов в контекстах конкуренции в естественных текстах редко связано с нестандартным использованием ориентира и непредсказуемостью пространственного сценария.

Ключевые слова: энецкий язык, пространственные падежи, послелоги, ориентир, топологические характеристики, грамматикализация.

1. Введение

В статье рассматриваются пространственные падежи и функционально близкие к ним послелоги лесного диалекта энецкого языка². В примере (1)³ представлен один из пространственных падежей энецкого языка – локатив – и послелог *min* ‘в’, который может быть употреблен вместо локатива в некоторых контекстах.

1.	bəlko-xon,	bəlok	mi-n	d̥iri-ʔ	nie-bamʔ
	балок-LOC.SG	балок	в-LOC	жить-CONN	NEG-1PL.S/SOsg.CONT
	‘В балке, в балке ведь мы живем’.				

Семантическая близость пространственных падежей и послелогов (или предлогов) наблюдается во многих языках (Johanson, 2012; Kittilä, 2014). С точки зрения грамматикализации падежи и послелоги представляют собой две разных стадии развития средств кодирования семантической роли существительного (Heine, Traugott, 2003: 110–111; Luraghi, Narrog, 2014: 7). Падежи как более грамматикализованные средства отличаются большей формальной редукцией и более обобщенной семантикой (Там же).

Пространственные падежи и послелоги служат для кодирования ориентира – участника, служащего точкой отсчета для описания расположения или перемещения другого участника – траектора. Значение пространственных средств в ходе грамматикализации развивается по

¹ Исследование проведено при поддержке гранта ОГОН РФФИ № 17-34-01068.

² Энецкий язык относится к самодийской группе уральской языковой семьи. Существует два диалекта энецкого языка: лесной и тундровый. В данном исследовании отражены данные лесного диалекта, для которого в дальнейшем для краткости иногда используется обозначение «энецкий язык».

³ Материалом исследования и источником примеров служит корпус глоссированных текстов на лесном диалекте энецкого языка объемом около 115 000 слов, включающий современные естественные тексты, записанные в 2005–2011 гг., и архивные тексты 1960–1990-х гг., записи которых были любезно предоставлены Дудинским отделением ГТРК «Норильск», Таймырским Домом народного творчества, Д. С. Болиной, О. Э. Добжанской, И. П. Сорокиной, А. Ю. Урманчиевой. Тексты были аннотированы в 2005–2011 гг. О. В. Ханиной, А. Б. Шлуинским, М. А. Овсянниковой, Н. М. Стойновой, С. А. Трубецким в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» при финансовой поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (“Endangered Languages Documentation Programme”, ELDP) при Институте Азии и Африки Лондонского университета.

пути генерализации. Источниками пространственных выражений часто служат обозначения частей тела ('голова', 'бок') или частей объектов ('низ', 'край') (Svorou, 1994: 70–89). Семантическое развитие пред- и послелогов, возникших из таких источников, состоит в сдвиге сначала от обозначения части объекта к обозначению непосредственно примыкающей к ней области, а затем и более обширного пространства, соотносимого с данной частью ориентира (Там же. С. 89 и далее).

В статье обсуждаются два аспекта распределения пространственных средств в энецком языке. Основное внимание уделено их сочетаемости с ориентирами разных типов и взаимодействию семантики ориентира и падежа или послелога. Рассматриваются только неодушевленные ориентиры⁴. Кроме того, обсуждается связь между распределением двух типов средств и признаком ориентации – тем, описывает послелог статичное расположение или какой-либо из видов перемещения относительно ориентира.

Система падежей энецкого языка, а также послелоги, с которыми они сопоставляются, описываются в разд. 2. Разд. 3 посвящен закономерностям употребления падежей и послелогов в зависимости от свойств ориентира. В разд. 4 обсуждается противопоставление по признаку ориентации. Разд. 5 обобщает результаты исследования.

2. Пространственные падежи и послелоги энецкого языка

В большей части описаний в энецком языке выделяется четыре пространственных падежа: локатив, датив, аблатив и пролатив, – описывающие, соответственно, статичное расположение, перемещение к ориентиру, перемещение от ориентира и перемещение, при котором ориентир служит траекторией (Терещенко, 1966; Сорокина, 1974а, 2010). В табл. 1 представлены формы этих падежей для ед. и мн. ч.⁵, а также для ед. ч. при наличии посессивных показателей (в данном случае – для 3-го лица ед. ч. посессора). Эти формы показаны на примере существительного *baru* 'край'. Употребление пространственных падежей проиллюстрировано в (1)–(4).

Таблица 1

Пространственные падежи существительных энецкого языка

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч. посессивного склонения
Датив	<i>baru-d</i>	<i>baru-xit</i>	<i>baru-xo-da</i>
Локатив	<i>baru-xon</i>	<i>baru-xin</i>	<i>baru-xone-da</i>
Аблатив	<i>baru-xoz</i>	<i>baru-xiz</i>	<i>baru-xozu-da</i>
Пролатив	<i>baru-on</i>	<i>baru-in</i>	<i>baru-one-da</i>

2. təʔ badu-j to-xo-nʔ kanie-zʔ
 сюда тундра-ADJ озеро-DAT.SG-OBL.SG.1SG уйти-1SG.S
 'Я пошел на свое тундровое озеро'.
3. tunʔi-jʔ muo-ə kədo-xozo-nʔ
 ружье-NOM.SG.1SG взять-1SG.SGsg сани-ABL.SG-OBL.SG.1SG
 'Я взял ружье из саней'.

⁴ Одушевленные участники не обладают свойствами типичных ориентиров: они являются подвижными, поэтому их сложно использовать в качестве точки отсчета, см. (Creissels, Mounole, 2011: 160).

⁵ Приведены алломорфы, присоединяющиеся к существительным с основной дефолтной класс. Для пространственных падежей двойственного числа используются аналитические формы с послелогом с основой *li-*, см. (Шлуинский, 2008). Эти формы здесь не рассматриваются, поскольку в текстах они засвидетельствованы в основном для одушевленных существительных, которые находятся за рамками исследования.

4. dʲa-an periʔ nɛbu-ʃ kanʲe-xiʔ
земля-PROL.SG всегда бежать-CVB уйти-3DU.S
'По земле так бегом побежали'.

Основную часть пространственных послелогов энецкого языка составляют серийные послелогии (Сорокина, 1974б, 1984; Овсянникова, 2015). Такие послелогии образуют группы единиц, в которых можно выделить основу, обозначающую какую-либо область ориентира, и падежный показатель, полностью или частично совпадающий с показателями пространственных падежей существительных. Подробно будут рассматриваться послелогии двух серий – с основами, обозначающими внутреннюю область ориентира, см. послелог *mi-n* 'в' выше (1), и поверхность ориентира (5), см. табл. 2.

Таблица 2

Две серии послелогов энецкого языка

	DAT	LOC	ABL	PROL
Внутренняя область	<i>mi-ʔ</i>	<i>mi-n</i>	<i>mi-z</i>	<i>me-on</i>
Поверхность	<i>nʲi-ʔ</i>	<i>nʲi-n</i>	<i>nʲi-z</i>	<i>nie-on</i>

5. baʔa-da nʲi-ʔ ed sumo-e-zʔ
постель-OBL.SG.3SG на-DAT вот упасть-M-3SG.M
'На свою постель он так упал'.

Именно послелогии этих двух серий в наибольшей степени функционально близки пространственным падежам – с помощью пространственных падежей обычно описывается расположение или перемещение относительно одной из областей, описываемых этими послелогоми.

3. Тип ориентира

В языках мира контексты употребления пространственного падежа и функционально близкого ему послелога могут соотноситься по-разному. Для кодирования некоторых ориентиров могут использоваться только формы пространственных падежей, обладающих более размытой семантикой, но не послелогии, для которых часто оказываются важными топологические свойства ориентира. В то же время послелогии как средства, более точно передающие пространственное отношение, могут вытеснять падежи в отдельных зонах (Creissels, 2009: 625).

На материале текстов невозможно судить о том, связано ли отсутствие употреблений с одним из типов средств с их неграмматичностью или с недостаточностью данных. Тем не менее, можно проследить, какие группы лексем систематически встречаются с одним или другим из них. Сначала обсуждаются типы ориентиров, обозначения которых фиксируются в текстах преимущественно в падежной форме, затем – лексемы, которые тяготеют к употреблению с послелогоми.

Падежи являются основным средством оформления топонимов, выступающих в роли пространственных ориентиров (6). Из 25 топонимов, встретившихся в текстах, с послелогоми, отсылающими к поверхности или внутренней области, зафиксировано только три: *dʲettʃiu* 'Енисей' (7), *jamal* 'Ямал' и *baka* 'Прилуки' (рыболовецкая точка).

6. no, pɔtabu-d varantsɔv-xoz too-batʃ
ну Потапово-DAT.SG Воронцово-ABL.SG прийти-1PL.S/SOsg.PST
'Ну, мы приехали в Потапово из Воронцова'.
7. tɔn modʲinʲiʔ dʲettʃiu nʲi-ʔ kaʔ-e-nʲiʔ anʲi badu-z
тут мы(двое) Енисей на-DAT спуститься-M-1DU.M и тундра-ABL
'Вот мы на Енисей с тундры спустились'.

Более свободно топонимы сочетаются с послелогоми, отсылающими к области, относящейся к ориентиру в целом, без указания на конкретную пространственную часть ориентира: послелогом *dʲez* ‘в сторону’ и серийными послелогоми с основой *ni-* (8).

8. *təʔ* *baka* *ni-z* *toʔ-xiʔ*
 сюда Прилуки у-ABL прийти-3DU.S
 ‘Они сюда приехали со стороны Прилук’.

Таким образом, нет строгого ограничения на использование топонимов с пространственными послелогоми. Редкость употреблений с послелогоми, обозначающими поверхность и внутреннюю область, может объясняться тем, что в основном зафиксированные топонимы обозначают населенные пункты – объекты, у которых сложно выделить пространственные области. Так, лексемы *gʁodo* ‘город’ и *pʁsʲɪlka* ‘поселок’ в текстах также не встретились с послелогоми. Тем не менее, сама по себе принадлежность к классу топонимов, возможно, также снижает вероятность употребления с послелогоми: как показывает табл. 3, топоним *dʲetʃʲiʊ* ‘Енисей’ гораздо реже маркируется послелогоми, чем существительное *dʲɔxa* ‘река’.

Таблица 3

Маркирование существительных *dʲetʃʲiʊ* ‘Енисей’ и *dʲɔxa* ‘река’

	Падежи	Послелогои (<i>mi-</i> ‘в’ и <i>nʲi-</i> ‘на’)	Доля употреблений с послелогоми
<i>dʲetʃʲiʊ</i> ‘Енисей’	28	7	0,2
<i>dʲɔxa</i> ‘река’	9	30	0,8

Среди обозначений частей объектов выделяется три частотных единицы, которые также употребляются почти исключительно в падежных формах: *baru* ‘край, берег’, *kiu* ‘сторона, бок’ (в (Сорокина, 2010: 184) – *keo*), *pʁʔ* ‘промежуток’. Формы пространственных падежей последних двух существительных могут рассматриваться как серии послелогов, отсылающих соответственно к пространству около ориентира (9) и между двух или среди множества элементов, составляющих какой-либо ориентир (10), см. (Сорокина, 2010: 182–191; Овсянникова, 2015)⁶.

9. *uuʔ* *maʔ* *kamozo-d* *ke-xon* *eko-n* *dʲiri*
 ты вот дом-OBL.SG.2SG сторона-LOC.SG этот-LOC.SG жить.3SG.S
 ‘Он вот здесь живет около твоего дома’.
10. *təʔ* *leu-saj* *səʔɔ-bi-zʔ*, *niga* *pʁ-goz*
 так крик-COM прыгнуть-PRF-3SG.M кустарник промежуток-ABL.SG
 ‘Тот так с криком выскочил из кустов’.

В текстах фиксируются единичные употребления существительных *kiu* ‘сторона, бок’, *pʁʔ* ‘промежуток’ при послелогох с основами *mi-* ‘в’ и *nʲi-* ‘на’, причем первое из них во всех таких употреблениях обозначает не область около ориентира, а часть тела или объекта (11), для второго подобного контраста не наблюдается (12). Для лексемы *baru* ‘край, берег’ (13) не обнаружено ни одного употребления с этими послелогоми (в формах пространственных падежей это существительное встречается в 149 примерах).

11. *nək* *kiu-da* *nʲi-ʔ* *kəbuxo-d-e-zʔ*
 другой сторона-OBL.SG.3SG на-DAT повернуться-FUT-M-3SG.M
 ‘Он на другой бок перевернется’. (о медведе)
12. *niga* *pʁu* *me-on* *seŋɪŋa-zʔ*, *dʲago*
 кустарник промежуток.OBL в-PROL смотреть-1SG.S не_иметься.3SG.S
 ‘Я смотрю среди кустов – нет его’.

⁶ Ф. Сигл (Siegl, 2013: 212–214) описывает формы существительного *pʁʔ* ‘промежуток’ как послелогои, но не объединяет их в серию, существительное *kiu* ‘сторона’ в редуцированном варианте *ke* он относит к реляционным существительным (relational nouns), отмечая в качестве одного из значений ‘около’ (‘next to’).

13. kutuj kare-niʔ kaʒe-ga-ʔ diaga baru-xon
 некоторый рыба-PL.1SG оставить-DISC-3PL.S прорубь край-LOC.SG
 ‘Остальные рыбы оставались возле лунок’.

И топонимы, и обозначения частей объектов используются прежде всего для указания на пространственные координаты ситуации, т.е. в сочетании с пространственными средствами. Использование послелогов с такими существительными может быть затруднено как в силу их семантики – такие ориентиры часто не имеют четких пространственных контуров, см. об обозначениях частей объектов в (Heine, 1997: 40), – так и в силу высокой частотности форм пространственных падежей этих существительных (относительно других форм этих существительных, а также по сравнению с другими ориентирами), которая может способствовать их «застыванию». Так, согласно (Creissels, 2009: 612), топонимы часто используются с формально более «легкими» показателями и позже, чем другие классы существительных, вовлекаются в процессы замены пространственных средств.

Всего в корпусе глоссированных текстов для 56 существительных (не считая упоминавшиеся выше) засвидетельствовано употребление и в форме одного из пространственных падежей, и при каком-либо из послелогов с основой *mi-* ‘в’ или *ni-* ‘на’. В табл. 4 приведены те из демонстрирующих вариативность существительных, которые встретились с сопоставляемыми пространственными средствами в целом не менее 10 раз. Существительные разделены на группы, во-первых, в зависимости от доли, которую составляют употребления с послелогом, во-вторых, в зависимости от того, с послелогом какой из серий они зафиксированы.

Таблица 4

Распределение лексем по доле употреблений с послелогом

Доля примеров с послелогом	С послелогом серии <i>mi-</i> ‘в’	С послелогом обеих серий	С послелогом серии <i>ni-</i> ‘на’
0,02–0,2	<i>mɛʔ</i> ‘чум’, <i>kamoz</i> ‘дом’, <i>roga</i> ‘сеть’	<i>di</i> ‘земля’, <i>to</i> ‘озеро’, <i>vertalɔt</i> ‘вертолет’, <i>diɔgo</i> ‘капкан’	<i>ubu</i> ‘конец’
0,3–0,6	<i>moga</i> ‘лес’, <i>bɔlok</i> ‘балок’, <i>palatka</i> ‘палатка’	<i>biʔ</i> ‘вода’, <i>ɔdu</i> ‘лодка’, <i>uza</i> ‘рука’, <i>baʔa</i> ‘постель’, <i>pu</i> ‘камень’	<i>tu</i> ‘огонь’, <i>ɛba</i> ‘голова’, <i>saloba</i> ‘лед’
0,7–0,9	<i>ʃe</i> ‘дыра’, <i>diɔxa</i> ‘река’, <i>bago</i> ‘яма’	<i>kɔdo</i> ‘санки’, <i>sira</i> ‘снег’	<i>pɛ</i> ‘дерево’
0,9–0,95	<i>sɛxeri</i> ‘дорога’, <i>litfu</i> ‘колыбель’, <i>banka</i> ‘банка’	<i>ŋɔ</i> ‘нога’	<i>kɔj</i> ‘хребет’

Очевидной связи между выделенными группами и семантикой лексем не наблюдается. В ряде случаев положение существительного в табл. 4 определяется тем, какими значениями обладает оно само; при существительных некоторых семантических групп реализуется особое значение того или иного падежа или послелога; наконец, еще один существенный параметр – это топологические характеристики объекта, обозначаемого существительным. Ниже эти три аспекта распределения падежей и послелогов рассматриваются на материале лексем отдельных семантических групп.

Четыре существительных из табл. 4, обозначающие жилища, следующим образом выстраиваются по доле употреблений с послелогом: *mɛʔ* ‘чум’ (0,05), *kamozo* ‘дом’ (0,1), *bɔlok* ‘балок’ (0,32), *palatka* ‘палатка’ (0,6). Первые два существительных выступают не только как обозначения жилища определенного типа, но и в других функциях: *mɛʔ* ‘чум’ используется для отсылки к месту более или менее продолжительного проживания (14), существительное *kamoz* ‘дом’ употребляется также в значении ‘поселок’ (15).

14. ɛse-niʔ mɛ-t militsij toɔ-ʔ
 отец-OBL.SG.1SG чум-DAT.SG милиция прийти-3PL.S
 ‘К отцу домой пришла милиция’.

15. kamozo-xon vət kere-t kamozo-uf təne
дом-LOC.SG вот сам-OBL.SG.2SG дом-TRANSL иметься.3SG.S
'В поселке у тебя есть своя квартира'.

Оба эти типа употребления не располагают к употреблению послелогов. Значение 'место проживания' не подразумевает пространственного объекта с физическими очертаниями, поэтому обращение к его топологическим свойствам невозможно. Существительное *kamo* в значении 'поселок' сближается с другими обозначениями населенных пунктов, которые не употребляются с послелогом. Существительное *bəlok* 'балок' в 10 из 25 употреблений в падежной форме выступает во множественном числе, обозначая скорее место, где находится стойбище, а не множество конкретных объектов (16), – в таком контексте послелог также не ожидается.

16. kan'e-ra? toni, bəloki-xi-ta?
уйти-2PL.S/SOSg туда балок-DAT.PL-OBL.PL.2PL
'Идите туда к своим балкам'.

В употреблениях этих существительных с послелогом в основном описываются ситуации, в которых задействовано внутреннее пространство (17).

17. ŋo-lu əbu-xoo bəlok mi-? il'i məz mi-? adu-d-e-z?
один-RESTR что-FOC балок в-DAT или чум.OBL в-DAT сесть-FUT-M-3PL.M
'В один какой-нибудь балок или в чум сядут'.

Распределение средств маркирования существительного *mə?* 'чум' при глаголах, различающихся тем, насколько их семантика предполагает указание на внутреннюю область ориентира, представлено в табл. 5.

Таблица 5

Маркирование существительного *mə?* 'чум' в двух парах глаголов

Глагол	Падеж	Послелог	Доля	Глагол	Падеж	Послелог	Доля
<i>tə?</i> 'дойти'	37	0	0	<i>diri</i> 'жить'	21	1	0,1
<i>tʃu</i> 'войти'	18	3	0,1	<i>adi</i> 'сидеть'	6	2	0,3

Табл. 5 отражает маркирование существительного *mə?* вне зависимости от значения, поскольку значения 'чум' и 'место проживания' невозможно четко разграничить. Тип значения существительного может стоять за различиями между глаголами в первой паре: глагол *tə?* 'дойти' описывает движение к более обобщенной цели, которой скорее служит место проживания, глагол *tʃu* 'войти', наоборот, описывает попадание во внутреннюю область ориентира, и такой контекст скорее предполагает конкретное значение. Во второй паре глаголов не прослеживается такой связи со значением существительного. Различия между ними можно объяснить тем, что глагол *diri* 'жить' называет отношение участника к ориентиру, но, в отличие от глагола *adi* 'сидеть', не предполагает, что участник находится в функциональной области ориентира.

Существительное *dia* 'земля' также может употребляться в более конкретном значении, обозначая поверхность и толщу земли (18), и в более абстрактных значениях: 'место', 'территория' (19). При послелогам в основном представлено первое значение, с падежами – одно из более абстрактных.

18. ker-ta kau-t-e-z? dia n'i-? tʃike-r
сам-OBL.SG.3SG упасть-FUT-M-3SG.M земля на-DAT этот-NOM.SG.2SG
'Оно само упадет на землю'.
19. sire-j dia-xa-da kanu-ta
снег-ADJ земля-DAT.SG-OBL.SG.3SG уйти-FUT.3SG.S
'Он полетит на свою зимнюю землю'.

При существительных некоторых семантических групп одно из средств регулярно используется не в строго пространственном значении, и этим противопоставлено оставшемуся способу оформления. Так распределены средства, в частности, при существительных, обозначающих транспортные средства: *vertalʹot* ‘вертолет’, *ɔdu* ‘лодка’, *kɔdo* ‘санки’. Если эти объекты служат средством передвижения, используются падежи, в основном локатив (20), датив – для существительного *kɔdo* ‘санки’ при глаголе *pɔzaru* ‘запрячь’. Если же описывается положение или перемещение траектора относительного функционального пространства ориентира, как в ситуациях, описываемых глаголами *adu* ‘сесть’, *sumo* ‘упасть’ или *pin* ‘положить’, эти существительные употребляются с послелогом (21). При этом некоторое пересечение между двумя типами контекстов все же наблюдается, ср. (22), что оправдывает сравнение таких употреблений локатива с чисто пространственными.

20. to naru? anʹi ɔdu-xon to-bi
озеро через и лодка-LOC.SG прийти-PRF.3SG.S
‘А через озеро он переплыл на лодке’.
21. ɲo-lʹu ɔdu mi-ʔ ɔnata-d-e-naʔ
один-RESTR лодка в-DAT сложить-FUT-Sopl-1PL.SOnsg
‘Мы сложим их в одну лодку’.
22. pɔtabu-d kanʹe-jʔ ɲo-lʹu kɔdo nʹi-n,
Потапово-DAT.SG уйти-1DU.S/SOsg один-RESTR санки на-LOC
ɲo-lʹu kɔdo-xon
один-RESTR санки-LOC.SG
‘Мы поехали в Потапово на одних санях, на одних санях’.

Другую группу существительных, использующихся в особом значении, составляют обозначения конечностей: *ɲɔ* ‘нога’, *uza* ‘рука’, *tɔ* ‘крыло’. Речь идет о примерах, в которых эти части тела служат опорой для перемещения или поддержания положения тела (23). В 10 из 12 примеров такого рода эти участники оформляются послелогом с основой *nʹi-* ‘на’. Существительное *ɲɔ* ‘нога’ в большей части примеров используется именно в этом значении, что и отражается в высокой доле употреблений с послелогом.

23. ɛɛ-za nerta-d-e-zʔ ed,
мать-NOM.SG.3SG встать-FUT-M-3SG.M вот
mɔkta-d-e-zʔ ʃize ɲɔ-ta nʹi-ʔ
встать-FUT-Sopl-3SG.M два нога-OBL.PL.3SG на-DAT
‘Его мать остановится так, встанет на две ноги’. (о медведице)

В данном случае между траектором и ориентиром устанавливаются отношения, значительно отклоняющиеся от типичной ситуации локализации в пространстве: ориентир составляет часть траектора, он не является статичным объектом, относительно которого может перемещаться траектор. Употребление послелогов с основой *nʹi-* ‘на’ в этом контексте показывает, что их функции не ограничиваются описанием канонических ситуаций локализации.

В области более канонических ситуаций локализации послелогом этой серии также сочетаются не только с обозначениями ориентиров, обладающих плоской поверхностью, но и с существительными, обозначающими объекты без горизонтальной поверхности: *pɛ* ‘дерево’, *kɔj* ‘хребет’ (горный). Лексема *ubu* ‘конец’ в целом сочетается с широким кругом объектов разного типа, что отражается в ее положении в верхней части табл. 5. Во всех употреблениях с послелогом серии *nʹi-* оно обозначает конец вертикального объекта (24).

24. pɛ ubu nʹi-ʔ tɔda-bi-zʔ, tɛkru-bi-zʔ
дерево конец на-DAT залезть-PRF-3SG.M спрятаться-PRF-3SG.M
‘Он на макушку дерева залез и спрятался’.

Послелогом с основой *mi-* ‘в’ выше рассматривались только в сочетании с ориентирами-контейнерами – объектами, у которых выделяется внутреннее пространство, окруженное более или менее замкнутыми границами. К ним относятся уже упоминавшиеся жилища и в не-

которой мере транспортные средства, а также объекты, которые описываются существительными *bago* ‘яма’, *ʋiʋi* ‘колыбель’ и *banka* ‘банка’. Другой тип объектов, с которыми сочетаются послелогом этой серии, хотя и несколько менее часто, составляют ориентиры, представляющие собой длинное углубление, ограниченное с двух сторон, – именно такая пространственная конфигурация, по-видимому, заложена в значении существительных *dʒa* ‘река’ и *sɛxeri* ‘дорога’ (25).

25. no, mana-zʔ, no, ɯze sɛxeri mi-ʔ tɔɔ-xo-a-ʃ, kɔnɛʃnɔ
 ну сказать-1SG.S ну уже дорога в-DAT прийти-FOC-CVB конечно
 ‘Ну, говорю, ну, когда уже вышел на дорогу, конечно...’

Еще выше в табл. 5, т.е. ближе к падежному полюсу, находятся существительные, обозначающие однородное пространство, не ограниченное внешними пределами: *moga* ‘лес’, *biʔ* ‘вода’ (26), *sira* ‘снег’.

26. biz mi-z ɔbu-xoo ɔzima
 вода.OBL в-ABL что-FOC появиться.3SG.S
 ‘Из воды что-то появилось’.

Таким образом, чем более ориентир подобен контейнеру по топологическим характеристикам, тем более последовательно он употребляется с послелогом с основой *mi-*, а не с падежными показателями.

Существительные, встретившиеся в текстах только с послелогом, соответствуют пространственным конфигурациям, очерченным выше для каждой из серий. Для послелогов с основой *mi-* ‘в’ наиболее частотные из таких существительных – *marie* ‘мешок’, *sɔbi* ‘тропа’ и *jɛfar* ‘полог’, для послелогов с основой *nʔi-* ‘на’ – *sɔʃi* ‘сопка’ и *tɔl* ‘стол’. Значительная часть лексем, зафиксированных только с послелогом, относится к заимствованиям, что можно связать с тем, что заимствования реже употребляются в падежных формах в силу меньшей морфологической освоенности⁷.

4. Распределение средств в зависимости от типа ориентации

Пролатив значительно уступает оставшимся трем пространственным падежам по частоте употребления в пространственном значении. Ф. Сигл рассматривает этот падеж как маргинальный (minor case), находящийся между словоизменением и словообразованием (Siegl, 2013: 143, 148, 165). Основную часть употреблений пролатива в текстах – около двух третей – составляют формы прилагательных, употребляющиеся в функции наречий (ср. *sɔʃzaan* ‘хорошо’), и форма существительного *baza* ‘язык’ (в контексте ‘говорить на языке X’). Больше всего употреблений пролатива в пространственном значении приходится на близкие к послелогам формы обозначений частей объектов *pɔʔ* ‘промежуток’ и *baru* ‘берег’, а также существительных *dʒa* ‘земля’ (4), *ʃe* ‘дыра’ (27) и *moga* ‘лес’.

27. mɛ-nʔ samaa ʃe-on ɔbu anʔi sama tʃi-j-zʔ
 чум-OBL.SG.1DU дымоход дыра-PROL.SG что и птица улететь-M-3SG.M
 ‘Что за птица вылетела в дымовое отверстие нашего чума?’

В табл. 6 представлено распределение употреблений падежей и послелогов, обслуживающих разные типы ориентации (включались только употребления с существительными, для которых в текстах засвидетельствована вариативность).

⁷ Можно объяснить это также тем, что заимствованные существительные в среднем менее частотны, поэтому, если они по топологическим свойствам совместимы с послелогом одной или другой серии, в рамках ограниченного корпуса они могли встретиться только с этим более соответствующим их семантике средством.

Таблица 6

Распределение средств в зависимости от типа ориентации

Ориентация	Падеж	Послелог <i>mi</i> - 'в'	Послелог <i>ni</i> - 'на'	Доля послелогов
DAT	457	83	77	0,26
LOC	490	106	90	0,29
ABL	97	17	16	0,25
PROL	25	86	18	0,81

Табл. 6 показывает, что в зоне средств, описывающих траекторию движения (зона пролатива), послелогии составляют гораздо большую долю, чем в оставшихся трех зонах, между которыми не наблюдается существенных различий. Соотношение между падежом и послелогом каждой из серий, взятым в отдельности, также соответствует этому обобщению, однако особенно заметно выделяется по частотности пролативный послелог *теоп*. Этот послелог в основном описывает траекторию движения по пространству, находящемуся в незамкнутых границах, – с существительными *fe* 'дыра', *sexeri* 'дорога', *d'ɔxa* 'река' – или сквозь однородное пространство – с ориентирами типа *moga* 'лес'. Послелог *n'leon*, в соответствии со значением основы, описывает движение по плоской поверхности, сочетаясь с существительными *lata* 'доска', *d'a* 'земля' и др. Однако такое значение, наряду с этим послелогом, часто выражается и формой локатива этих существительных, который также, по-видимому, замещает пролатив в части контекстов, ср. (28)–(29).

28. *tʃike ɔlasne <...> dʲa-an diaz-ʔ ni-uʔ*
 этот ведьма земля-PROL.SG идти-CONN NEG-3SG.S.CONT
 'Эта ведьма по земле ведь идет'.
29. *a ɾɔvniʃ dʲa-xan diazu-m-odʲ ɔbu-ru sira-za*
 а ровный земля-LOC.SG идти-MULT-SUP что-RESTR снег-NOM.SG.3SG
 'А чтобы ходить по ровной земле, хоть какой снег'. (о ходьбе на лыжах)

Данные об употреблении падежей и послелогов в текстах говорящих разных поколений, представленные в табл. 7, указывают на диахронические изменения в распределении средств.

Таблица 7

Падежи и послелогии в речи носителей разных поколений

	Г. р. носителя	Падеж	<i>mi</i> - 'в'	<i>ni</i> - 'на'	Доля послелогов
DAT	до 1940	160	17	7	0,13
	от 1940	297	66	70	0,31
LOC	до 1940	165	26	16	0,20
	от 1940	325	80	74	0,32
ABL	до 1940	31	9	1	0,24
	от 1940	66	8	15	0,26
PROL	до 1940	13	8	4	0,48
	от 1940	12	78	14	0,88

Для всех типов ориентации в текстах носителей, родившихся до 1940 г., послелогии составляют меньшую долю, чем в текстах более молодых носителей, в трех случаях – существенно меньшую. Для пролативной зоны доля послелогов выше, чем для других зон, и в текстах старшего поколения носителей, в речи же более молодых носителей послелогии абсолютно преобладают.

5. Заключение

В статье обсуждалось распределение пространственных падежей и серийных послелогов с основами *mi-* ‘в’ и *ni-* ‘на’ в текстах на лесном диалекте энецкого языка. Отправной точкой для этого обсуждения служило обобщение, согласно которому падежи как более грамматикализованные средства имеют более генерализованное значение, в частности пространственное, а послелоги – более узкое, специфическое.

В соответствии с этим обобщением, было показано, что падежи служат основным средством маркирования топонимов и обозначений частей объектов – такие ориентиры не обладают четкой пространственной конфигурацией, и это может препятствовать употреблению с послелогам. Тот же принцип определяет распределение средств в зависимости от значения средств при лексемах *me?* ‘чум’, *d'a* ‘земля’ – в более абстрактных значениях ‘место проживания’, ‘место’ такие существительные выступают только в падежных формах.

Среди ориентиров с более конкретными значениями, сочетающимися с послелогам с основой *mi-* ‘в’, доля употреблений с послелогам тем выше, чем больше топологические свойства объекта соответствуют модели контейнера: лексемы *marie* ‘мешок’, *banka* ‘банка’, *vitfu* ‘колыбель’ используются в основном с послелогам, чуть меньшую долю послелоги составляют среди употреблений лексем *sexeri* ‘дорога’, *d'ɔxa* ‘река’, еще меньшую – для существительных *bi?* ‘вода’, *moga* ‘лес’.

Таким образом, в целом наблюдается согласованность между семантикой послелога, пространственной конфигурацией ориентира и – в некоторых случаях – семантикой глагола. Этот вывод противоречит высказываемой в ряде работ идее о том, что кодирование с помощью послелогов наблюдается прежде всего при нестандартном использовании ориентира (Lestrade, 2010: 108–118; Kittilä, 2014). Возможно, этот принцип также играет роль в распределении падежей и послелогов, однако ясно, что нестандартные ситуации встречаются редко, поэтому едва ли могут быть основным фактором распределения средств в естественных текстах. При этом можно ожидать, что замещение пространственных падежей послелогам, которое, судя по диахроническим данным, происходит в энецком языке, будет в первую очередь затрагивать контексты, где послелоги в наибольшей, а не в наименьшей степени совместимы с семантикой ориентира и глагола.

Список глосс

1; 2; 3 – первое, второе, третье лицо; ABL – аблатив; ADJ – адъективизатор; COM – комитатив; CONN – коннегатив; CONT – контрастивная видо-временная серия; CVB – деепричастие; DAT – датив; DISC – дисконтинуатив; DU – двойственное число; FOC – показатель фокуса; FUT – будущее время; LOC – локатив; M – медиальное спряжение; MULT – фреквентатив; NEG – отрицательный глагол; NOM – номинатив; OBL – обликвус; P – посессивный показатель; PL – множественное число; PRF – перфект; PROL – пролатив; PST – прошедшее время; RESTR – рестриктивный суффикс; S – субъектный тип спряжения; SG – единственное число; SONGS, SOPL, SOSG – субъектно-объектный тип спряжения для неединственного; множественного; единственного числа объекта; SUP – супин; TRANSL – транслатив.

Список литературы

- Creissels D. Spatial Cases // A. Malchukov, A. Spencer (eds.). The Oxford Handbook of Case. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 609–625.
- Creissels D., Mounole C. Animacy and spatial cases: typological tendencies, and the case of Basque // S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski (eds.). Case, animacy and semantic roles. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2011. – P. 157–182.
- Heine B., Traugott E. Grammaticalization. – Cambridge: CUP, 2003.
- Heine B. Cognitive foundations of grammar. – NY: Oxford University Press, 1997.
- Johanson L. Pyramids of spatial relators in Northeastern Turkic and its neighbors // P. Suihkonen, B. Comrie, V. Solovyev (eds.). Argument Structure and Grammatical Relations: A Crosslinguistic Typology. – Amsterdam: John Benjamins, 2012. – P. 191–210.

- Kittilä S. The (non-)prototypicality of Direction: The (allative and illative) cases of Finnish // S. Luraghi, H. Narrog (eds.). Perspectives on semantic roles. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2014. – P. 151–180.
- Lestrade S. Space of Case. PhD dissertation. – Radboud University, 2010.
- Luraghi S., Narrog H. Perspectives on semantic roles: An introduction // S. Luraghi, H. Narrog (eds.). Perspectives on semantic roles. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2014. – P. 1–21.
- Siegl F. Materials on Forest Enets, an Indigenous Language of Northern Siberia. – Helsinki, 2013.
- Svorou S. The Grammar of Space. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1994.
- Овсянникова М. А. Локативные существительные в лесном диалекте энецкого языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. – Т. XI, Ч. 2. – С. 337–378.
- Сорокина И. П. Функции локативных падежей в энецком языке // П. Я. Скорик (ред.). Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. – Л.: Наука, 1974а. – С. 254–260.
- Сорокина И. П. Функция послеложных конструкций в выражении пространственных отношений (На материале энецкого языка) // П. Я. Скорик (ред.). Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. – Л.: Наука, 1974б. – С. 174–178.
- Сорокина И. П. Послелог энецкого языка // Советское финно-угроведение. 1984. – № 2. – С. 118–124.
- Сорокина И. П. Энецкий язык. – СПб.: Наука, 2010.
- Терещенко Н. М. Энецкий язык // Языки народов СССР. – Т. 3. – М.: Наука, 1966. – С. 438–457.
- Шлуинский А. Б. Локативные падежи двойственного числа существительных в энецком языке (на материале лесного диалекта) // Н. Б. Кошарева (ред.). Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Вып. 6 (58). – Уральские языки севера Сибири. – Салехард, 2008. – С. 13–23.

Овсянникова М. А.

Институт лингвистических исследований РАН.

Младший научный сотрудник.

Пер. Тучков, 9, Санкт-Петербург, Россия, 199053.

Институт языкознания РАН.

Член коллектива проекта «Синтаксис энецкого языка в типологическом освещении».

Б. Кисловский пер., 1. стр. 1, Москва, Россия, 125009.

E-mail: masha.ovsjannikova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 29.01.2018 г.

Ovsjannikova M. A.

LANDMARK SEMANTICS AND THE USE OF SPATIAL EXPRESSIONS IN FOREST ENETS

The paper examines the division of labour between spatial cases and serial postpositions referring to the interior and top parts of the landmark in Forest Enets (Samoyedic, Uralic). The study is based on the corpus of modern and archive texts in Forest Enets. The focus is on the interaction between landmark semantics and the semantics of case or postposition. The study shows that case is the major means of marking for the nouns denoting landmarks that lack distinct spatial contours, including toponyms and object-part terms. Postpositional marking is more frequent for landmarks with well-defined spatial configuration, e.g. interior region for the postpositions of the IN-series or vertical axis for the postpositions of the SUPER-series. The spatial configuration of the landmark can be additionally profiled by the semantics of the verb. Thus, contrary to the idea proposed in a number of studies, these results suggest that in natural texts postpositional marking is not primarily associated with the non-standard function of the landmark or an unexpected spatial scenario. More generally, from the grammaticalization theory perspective, it is reasonable to expect that postpositions will more readily replace case markers in the contexts where postpositional semantics is more compatible with the semantics of landmark and the verb, rather than in less natural contexts.

Key words: *Enets, spatial cases, adpositions, postpositions, landmark, spatial configuration, grammaticalization.*

References

- Creissels D. Spatial Cases // A. Malchukov, A. Spencer (eds.). The Oxford Handbook of Case. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 609–625.
- Creissels D., Mounole C. Animacy and spatial cases: typological tendencies, and the case of Basque // S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski (eds.). Case, animacy and semantic roles. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2011. – P. 157–182.
- Heine B. Cognitive foundations of grammar. – NY: Oxford University Press, 1997.
- Heine B., Traugott E. Grammaticalization. – Cambridge: CUP, 2003.
- Johanson L. Pyramids of spatial relators in Northeastern Turkic and its neighbors // P. Suihkonen, B. Comrie, V. Solovyev (eds.). Argument Structure and Grammatical Relations: A Crosslinguistic Typology. – Amsterdam: John Benjamins, 2012. – P. 191–210.
- Kittilä S. The (non-)prototypicality of Direction: The (allative and illative) cases of Finnish // S. Luraghi, H. Narrog (eds.). Perspectives on semantic roles. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2014. – P. 151–180.
- Lestrade S. Space of Case. PhD dissertation. – Radboud University, 2010.
- Luraghi S., Narrog H. Perspectives on semantic roles: An introduction // S. Luraghi, H. Narrog (eds.). Perspectives on semantic roles. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2014. – P. 1–21.
- Ovsjannikova M. A. Lokativnye sushchestvitel'nye v lesnom dialekte eneckogo jazyka [Locative nouns in Forest Enets] // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN. – Vol. XI, № 2. – P. 337–378. (in Russian)
- Shluinsky A. B. Lokativnye padezhi dvojstvennogo chisla sushchestvitel'nyh v eneckom jazyke (na materiale lesnogo dialekta) [Dual locative case forms of nouns in Enets (the data of Forest dialect)] // N. B. Koshkareva (ed.). Nauchnyj vestnik Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. – Vol. 6(58). Ural'skie jazyki severa Sibiri. – Salekhard, 2008. – P. 13–23. (in Russian)
- Siegl F. Materials on Forest Enets, an Indigenous Language of Northern Siberia. – Helsinki, 2013.
- Sorokina I. P. Funkcii lokativnyh padezhej v eneckom jazyke [Functions of locative cases in Enets] // P. Ja. Skorik (ed.). Sklonenie v paleoaziatskikh jazykakh. – Leningrad: Nauka, 1974a. – P. 254–260. (in Russian)
- Sorokina I. P. Funkcija poslelozhnyh konstrukcij v vyrazhenii prostranstvennyh otnoshenij (Na materiale eneckogo jazyka) [Function of postpositional constructions in the expression of spatial relations (the data of Enets)] // P. Ja. Skorik (ed.). Sklonenie v paleoaziatskikh jazykakh. – Leningrad: Nauka, 1974b. – P. 174–178. (in Russian)
- Sorokina I. P. Poslelogi eneckogo jazyka [Postpositions in Enets] // Sovetskoe finno-ugrovedenie. – 1984. – № 2. – P. 118–124. (in Russian)
- Sorokina I. P. Eneckij jazyk [Enets]. – Saint-Petersburg: Nauka, 2010. (in Russian)
- Svorou S. The Grammar of Space. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1994.
- Tereshchenko N. M. Eneckij jazyk [Enets] // Jazyki narodov SSSR. – Vol. 3. – M.: Nauka, 1966. – P. 438–457. (in Russian)

Ovsjannikova M. A.

Junior research fellow.

Institute for Linguistic Studies, RAS.

Per. Tuchkov, 9, Saint-Petersburg, Russia, 199053.

Member of the project “Enets syntax in cross-linguistic perspective”.

Institute of Linguistics, RAS.

Big Kislovskiy, 1, str. 1, Moscow, Russia, 125009.

E-mail: masha.ovsjannikova@gmail.com